Огненный Килин стучал зубами и искушал проклинать свою мать, если это сработало, то он недооценил наглость этих стариков, слишком бесстыдных.

Ян Wushuang и Цзюцзю Юй не хотели проклинать на мать, но хотели проклинать на огонь Цилинь, идиот.

Видя, как шестеро стариков идут, готовые в любой момент атаковать, глаза Огненного Килина были больны.

"Что нам делать?"

"Идиот, что еще я могу сделать, сбежать!"

С этими словами Цзюцзю Ты повернулся и ушел, это был резкий ход.

К сожалению, эти шесть стариков тоже не были обычными людьми, старики, которые стали мудрыми и заблокировали их отступление на шаг раньше.

"Несколько маленьких кукол, ты нас еще не избил, куда спешить?" Один старик сказал дразняще.

"Ух ....." Глаза Огненного Килина закатились, и он открыл рот: "Я спешу в туалет, так что сначала я сделаю удобный перерыв".

"Срочно пописать, я думаю, ты хочешь пописать, да?"

"Бей их".

Шесть стариков, совершенно нехарактерно, делали свои ходы одновременно, и в одно мгновение все небо наполнилось всевозможными силами.

Бах!

Огненный Килин закатил и посадил в воздух.

Янь Ушуан сделал то же самое, падая в воздухе и внимательно следя за этим Огнём Цилиня.

Шесть стариков были милосердны к Цзю Ты и не усложняли ей жизнь, гоняясь за огнём Цилинь и Янь Ушуан и яростно избивая их.

Самым бедным из всех был Огненный Килин, которому ранее была оказана дополнительная забота из-за его стервозного рта.

Если бы все шесть Сюаньских Бессмертных двинулись вместе, то никакая сила в этом пространстве Небесного Разлома не осмелилась бы их недооценить.

Несмотря на то, что Огонь Цилинь и Янь Ушуанг унаследовали наследие клана Цилинь, уровень их возделывания был там, и они были избиты и сильно потерты о землю.

Глаза Радия сузились от смеха, Секция Моего Небесного Дао могущественна.

"Голова демона Чу, помогите, наши кости вот-вот разорвут на части эти старики." Огненный Цилинь жалко кричал.

Старики?

Лицо шести стариков затягивалось дольше, но избиение было легким, рот этого парня все еще был таким дешевым.

Потом все изменилось, осталось шесть стариков, яростно избивающих Огненного Килина.

Ян Ушуан остался без присмотра.

"Маленький Ян, спаси меня .....", Огненный Цилинь жалко кричал.

Ян Ушуан глаза и нос, взгляд, как будто я ничего не слышал, лучше было молчать в это время.

"Демон Чу, ты большой человек, я умру ..... ow ..... old thing, you can't play there, something will happen, I don't have a heir yet ..... ow ....."

Огонь цилин плакал, слёзы текли, он - царь огненного дьявола, эти старики такие развратные, что даже играли с ним там, бесстыдные!

"Маленький Янзи, я собираюсь прервать дружбу с тобой .....".

"Чу дьявол царь, ты не человек, ублюдок, ты не спасешь меня .....".

Швиш!

Из камеры вырвалась черная тень, и в мгновение ока Хун Мэн окутал фиолетовый Ци на расстоянии тысячи метров, закружился ветер, пульсировал воздух, и пространство исказилось.

Шесть стариков сразу же почувствовали это и вернулись.

"Старики, кажется, вы бездельничаете, поиграйте со мной". Чу Сюнь действовал застенчиво, боясь отпугнуть этих стариков.

Смелость потереть Огненного Килина, пока он был в отъезде, какая зудящая кожа.

"А вот и еще одна маленькая кукла". Эти несколько стариков-правонарушителей смеялись счастливо.

Чу Сюнь тоже смеялся.

Ян Ушуанг тоже смеялся.

Ке Радиев ослепил и имел намерение напомнить немногим старикам, но думал об этом лучше, несмотря на свою славу, Царь Демонов Чу не соответствовал шести Сюаньским Бессмертным, не так ли?

Он мог бы сидеть и смотреть, как Царя Демона Чу натирают о землю.

"Повелитель демонов Чу, наконец-то ты здесь, меня вот-вот сыграют до смерти эти старики." Огненный Килин закричал.

"Отойдите в сторону и посмотрите, как я покончу с этими несколькими нежелательными стариками." Он ясно видел, эти старики щелкали Огненным Килином, это было так непристойно.

Плохие старики?

У нескольких стариков лица стали еще темнее.

"Неужели все эти маленькие куклы в наши дни такие высокомерные?"

"Неумение уважать стариков действительно отвратительно."

"Старина Хуа, ты не остановил этого парня только что?"

У Хуа Хаоцина был такой поворот на лице, mmp, это как-то связано со мной, не бери меня с собой, ладно?

Изначально он хотел напомнить им, что боевая мощь Чу Сюня была необыкновенной, но думал об этом лучше, независимо от того, кто кого избивал, он был открыт для этого, все равно было бы неплохо в непринужденной манере питаться толпой.

"Давайте, ребята, идите вместе, не сдерживайтесь." Чу Сюн зацепил его за пальцы.

Шесть Сюань Бессмертных, это было то, что не могло быть найдено, и его руки чесались долгое время.

"Высокомерное отродье, пусть старик преподнесет тебе урок". Старик был настолько зол, что сдул бороду и глаза, не в силах сдержать, он шагнул вперед и ударил по ладони, страшная цепь внутренней энергии phi по воздуху.

Чу Сюнь легко засмеялся, этот старик все еще был милосерден.

Он нежно поднял руку, и случайным сжимом страшная ладонь старика просто исчезла в воздухе.

Несколько стариков смотрели на него, их лица были полны смятения.

Это была петарда, она должна была взорваться, что это было за молчаливое исчезновение?

"Будьте осторожны ....." другой старик внезапно закричал в тревоге.

Ударивший старик почувствовал ветер в затылке и озноб по всему телу, он хотел уклониться, но он все равно был на шаг слишком поздно, он чувствовал себя так, как будто ему дали твердый молоток в затылок, и тут же, его глаза стали золотыми, он вскрикнул от боли и посадил себя.

Чу Сюнь посмотрел на него с улыбкой, его рука все еще выполняла позу щелкающего мозгом.

"....."

Несколько стариков посмотрели на меня, я посмотрел на тебя, разве это не детский дом?

Но ....., "Сюань Сянь", был отброшен.

Посмотрите на этого старика, который был отскочил, он не мог легко стабилизировать свое тело, ошеломляя в воздухе, его глаза были красные ..... больно ах ..... протянул руку и коснулся его, затылок выпуклый большой мешок.

.....mmp!

"Соберитесь вместе, не держите руки, или не вините меня, если потерпите неудачу". Чу Сюнь сказал с ухмылкой.

Он хотел испытать, насколько могущественны были шесть "Сюаньских бессмертных", когда они объединили свои силы.

"Бейте его!"

Старик закричал, его руки танцевали, воздух загорелся, и тонгтонский меч срублен в сторону головы Чу Сюня.

Бряк!

Огромная чудовищная тень появилась позади другого старика, и он стоял посередине, когда пришел галопом по направлению к Чу Сюню.

"Малыш, смотри мой Водяной Лунный Зеркальный Цветок".

Ужасающая внутренняя энергия взлетела и устремилась в сторону Чу Сюня, подобно диким волнам, которые мгновенно заполнили окрестности Чу Сюня.

Чу Сюнь мгновенно почувствовал, как будто упал в болото, его ноги были твердыми, как будто они были наполнены свинцом, и было трудно даже сделать шаг.

Когда он посмотрел вниз, то увидел, что ветка на самом деле выросла из приливной волны внутреннего дыхания вокруг него, а затем она распространилась, как питон, обернувшись вокруг ног.

"Немного интересно!" Чу Сюнь был удивлен, эта даосская тактика была просто необычной.

"Малыш, ты все еще смеешься, будет время поплакать позже."

Аура старика бушевала вокруг него, его руки сформировали печать, пустота дрожала, только чтобы увидеть даосскую фигуру, сидящую на платформе сокровищ появляются, даосская фигура вытянула пальцы, и появилась диаграмма триграмм Инь и Ян Восемь, взорвавшись с десятью тысячами лучей света, подвешенных над головой Чу Сюня, медленно вращаясь.

Тело Чу Сюня раскачивалось, боже, он был почти раздавлен о землю.

Но просто встряхнув, он стабилизировал свое тело.

"А есть еще?" Чу Сюнь спросил.

Эти даосские методы в целом не были сильны, по крайней мере, сейчас, хотя они и не были так сильны, как его техника "Десять великих сокровищ" или боевые навыки Огня Цилинь и Янь Ушуань, они все еще были сильны.

Несколько стариков также смотрели вокруг бычьих глаз, так что многие мощные боевые техники не смогли встряхнуть этого ребенка, это было против зерна?

"Малыш, позволь тебе сбежать!"

Старик сформировал печать обеими руками и закричал, открывая рот: "Лин, Бинг .....".

Со злобным криком старика в сторону Чу Сюня было замечено только страшное слово "печать".

Чу Сюнь улыбнулся, это даосский "Девять истинных слов", которые он также знал, как он открыл рот и сказал: "Лин, солдат, боец, все, формирование, массив, впереди".

Закон двинулся вместе с его сердцем, и ужасное пурпурное слово "печать" взорвалось.

Бум-бум .....!

Девять слов истины старика были мгновенно уничтожены, как шторм пронесся сквозь него.

В то же время, Чу Сюнь поднял руку - несокрушимая фениксовая сутра, а большой феникс с его закрученным фиолетовым огнем непосредственно рафинировал волны, генерируемые окружающим его водяным зеркальным цветком, в водяной пар.

Старик, использовавший Водяной Цветок Зеркала Луны, проклял свою мать и побежал быстро, кролики были его внуками, борода была вся сожжена пурпурным пламенем.

Кроме того, Чу Сюнь поднял руку, и его кулак прорвался, разбив прямо в воздухе диаграмму Инь и Ян Багуа.

Бряк!

Ужасная фиалка Ци из Хун Мэна вспыхнула из тела Чу Сюня, как маленькое солнце, взорвавшееся в воздухе, что чжа срубила гигантский меч, какие цепи внутреннего дыхания пи, были уничтожены так же чисто, как тающие вдали лёд и снег.

Воздушные волны распространились, и пронесся шторм.

Несколько стариков с несчастными лицами были подняты волнами воздуха.

У Радия глаза устремились прямо, и он повернул голову, чтобы бежать, не забывая защищать затылок из страха быть задушенным на куски распространяющейся волной Ци.

Горные вершины были катализованы, земля была снесена бурей на три фута, трещины распространялись, земля дрожала больше, чем чуть-чуть.

Чу Сюнь улыбнулся, когда посмотрел на несколько стариков, которые бежали в беспорядке, затем медленно вытянул руку и мягко щелкнул ею в воздухе, как будто он щелкнул по спокойному озеру, пульсация разлетелась в быстром темпе.

Затем те немногие старики, которые бежали, защищая затылок, были ошеломлены и обнаружили, что они не могут двигаться, они были полностью заключены в тюрьму.

Поднимая руку, чтобы посадить в тюрьму семь Сюань Сянь, это ..... немногие старики чувствовали, что у них будет сердечный приступ.

Я видел страшных людей, я никогда не видел такого страшного человека.

Чу Сюнь подошел и посмотрел на них с ухмылкой: "Я спрашиваю тебя, ты уверен или нет?".

"Ты можешь сказать, что их не убедишь, просто посмотрев на них, посмотри на этого старика,

он все еще ослепителен." Огненный Килин сказал.

"А этот, он даже бороду сдувает." Ян Ушуан сказал.

Глаза Чу Сюня слегка сузились, когда он злобно улыбнулся: "Всё равно приходите, ребята, вы не уверены".

Этими словами Чу Сюнь шагнул вперед и растянул пальцы, чтобы злобно парализовать голову старика, с ударом хруста ..... старик заплакал ..... это было чертовски больно, мешок размером с кулак ребенка выпуклый на голову.

"Король дьявола Чу, как такая штука может работать с тобой по-крупному, я сделаю это, я сделаю это .....", огненный единорог улыбается, как будто он переехал.

"Вообще-то, я тоже могу помочь". Ян Ушуан сказал застенчиво.

Чу Сюнь смеялся: "Играя с огнём, немного измеряйте в руках".

"Не волнуйся, я знаком с этим." Огненный Килин похлопал его по груди и заверил его.

Он подошел к старику и протянул пальцы с хрустящим звуком удара, оставив на голове старика большой мешок.

"Человек, даже не произнося ни слова подобного, восхитительный!" Огненный Килин был полон восхищения.

Старик плакал слезами по всему лицу, внук ..... не хочется кричать больно ..... что отвратительное заточение ребенка искусством слишком ужасно, они телом не двигаются, рот не может говорить.

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1259169